

Беседу ведет Михаил Эдельштейн.

МИХАИЛ ЭДЕЛЬШТЕЙН: - Зачем Нетаниягу согласился на новый раунд палестино-израильских переговоров? Он просто тратит время или рассчитывает на какой-то реальный результат?

ЕВГЕНИЙ САТАНОВСКИЙ: - На пороге война. Война либо с Ираном, либо с <Хизбаллой>. Исходя из этого, Израиль не будет ссориться с Вашингтоном, потому что трудно воевать, не имея за спиной <большого белого отца>, - конечно, это смешно звучит, когда президент - Обама, но тем не менее. Какой бы подвох или предательство ни учинили Израилю американцы, иметь американскую поддержку в большой войне лучше, чем не иметь.

Роухани - это иранская ядерная бомба, которая будет закончена в самый короткий срок. Слишком он обаятелен, умен и открыт, настроен на переговоры, знает языки, имеет позитивный имидж, в отличие от brutального, мрачного и ни к чему, кроме скандалов, не способного Ахмадинежада. Иран будет заканчивать бомбу с улыбкой на устах. Здесь нет никаких надежд, и Нетаниягу это прекрасно понимает.

Американцы будут биться за мир на Ближнем Востоке до той поры, пока последний палестинец не погибнет в гражданской войне или не помрет с голоду, потому что у него отобрали израильский рынок труда.

А у несчастного Керри это единственный мандат, ему больше нечего делать: Обама всеми серьезными вещами занимается сам. А ближневосточный мирный процесс - это гроб с музыкой, поэтому Обама и отдал его Керри. Провалится - это проблемы Керри, сделает - какой Обама все-таки молодец! Поэтому Керри, как подорванный, носится по Ближнему Востоку, занимаясь совершенно бессмысленным делом.

Не знаю, может ли Ципи Ливни родить мирный процесс за девять месяцев. Весь опыт ее прошлой деятельности показывает, за что бы она ни взялась, все заканчивается провалом. Ливни прислушивается только к двум людям - к своему мужу и к своему политтехнологу (тому самому, который подал Шарону гениальную идею уйти из Газы), и, следуя их советам, она умудрилась превратить партию <Кадима> в пустое место. Она была слабым министром иностранных дел и никудышным вице-премьером - что, вообще говоря, удивительно для дочери Эйтана Ливни и человека, в биографии которого был <Моссад>.

М.Э.: - Насколько вообще в нынешней политической ситуации возможны успешные переговоры между Израилем и администрацией Абу Мазена?

Е.С.: - Насколько сегодня актуален для Москвы или Лондона вопрос об уборке навоза за животными, влекущими кареты, ландо и прочие брочки? Насколько волнует жителей Парижа проблема охраны городских окраин от волков, которая во времена Столетней войны была проблемой номер один? Мало ли какие вопросы были актуальны тысячу или сто лет назад.

Есть проблема Западной Сахары, она не снята с повестки дня ООН, но ее актуальность ноль. Существует статус-кво: что у сахарави, то у сахарави, что у Марокко, то у Марокко, все остальные могут идти вон. Ровно такая же ситуация с Израилем и территориями.

Беженцев африканских, иракских, сирийских, афганских и всех прочих сегодня десятки миллионов, по сравнению с этим проблемы палестинских <беженцев> просто нет. Переговорный процесс давно никому не нужен, кроме тех, кто на нем ворует и делает карьеру: дипломатов, экспертов, чиновников ООН и других международных организаций.

М.Э.: - А какие полномочия у Ципи Ливни, какие вопросы она имеет право обсуждать на этих переговорах?

Е.С.: - Она не имеет права ни на что и будет делать все. Знаменитая <женевская инициатива> Йоси Бейлина была выдвинута им, когда он уже не был официальным лицом, не имел никаких полномочий, но все мировое сообщество за нее ухватилось. Израильские переговорщики в Осло тоже не имели права заключать те соглашения, которые заключили, но Шимон Перес выкрутил руки Рабину и получил свою Нобелевскую премию. Мы народ бардака, поэтому любой наш человек обсуждает что угодно с кем угодно, обладая достаточной наглостью, чтобы его воспринимали как посланца самого господ бога.

Реальная повестка дня может быть только одна: превращение Палестины в государство со статусом Пуэрто-Рико, ассоциированное с Израилем. Валюта - шекель. Вопросы о границах, беженцах, Иерусалиме уходят сами собой. Старую палестинскую элиту просят покинуть территорию, взяв им билеты в один конец. Сколько представителей у Пуэрто-Рико в конгрессе США? Один? Никаких проблем, будет вам один представитель в кнессете. Армии у Пуэрто-Рико нет, есть армия США. А полиция местная - так во времена до Осло там и была местная арабская полиция, ходила в израильской форме, подчинялась израильскому генерал-губернатору. И ничего, был порядок: к христианским девушкам не приставали на улице, церкви не взрывали, уголовщины было на порядок меньше.

А дальше - перепись, после которой выяснится, что палестинцев в Иудее и Самарии не два с половиной миллиона, а в лучшем случае миллион двести тысяч. Подсчет беженцев по критериям Верховного комиссара ООН, согласно которым беженцами являются именно беженцы, а их потомки беженцами не считаются. И окажется, что реальных беженцев тысяч 150-200. Не проблема, дайте компенсацию. Или подсчитайте земли, имущество, банковские счета, брошенные евреями в арабских странах, и проведите взаимозачет.

Далее - перевод лагерей беженцев на Западном берегу в категорию населенных пунктов, с нормальными муниципалитетами и без террористических организаций, криминала и наркоторговли, которые сейчас покрывают структуры ООН. Как видите, вполне простые действия.

Рост населения на территориях даже в условиях остановки строительства идет опережающими темпами.

Сегодня там живет более 10% израильских избирателей - без учета Восточного Иерусалима и Голан. Ни один политик не может позволить себе этим пренебречь. Биби американец, за репортаж по CNN он готов продать что угодно, но он же не идиот. Да, он вел с сирийцами переговоры об уходе с Голан, но сегодня диспут о Голанах исключен, а завтра тем более. Не решит Нетаниягу вопрос с Иудеей и Самарией - решит Беннет, Либерман или Элькин. Ну, не будут больше левые командовать Израилем. Партии, которые ставили во главу угла переговоры с палестинцами, взяли на последних выборах все вместе чуть более 12%. Израильтянам надоело переговариваться ни о чем, получая в ответ террор.

М.Э.: - Как решение Евросоюза о бойкоте поселений скажется на поселенцах?

Е.С.: - Решение Евросоюза уже сказалось очень плохо - на палестинцах, потому что в качестве ответного жеста прерваны проекты Евросоюза, в которых Израиль был необходимым участником. Программы, по которым Израиль получает европейские гранты, нужны Европе больше, чем Израилю. У Израиля стартапов больше, чем во всей Европе. Теперь Европа может взаимодействовать с сомалийскими, пакистанскими, мавританскими и прочими иммигрантами в рамках развития хай-тека, безопасности, военно-технического сотрудничества.

До второй мировой войны в мире было две промышленности, две науки: немецкая и вся остальная. С тех пор и по сей день немецкой фундаментальной науки не существует. Изгнали евреев - получили результат. Евросоюз хочет идти по этому пути? Милости просим. Атлантическое лидерство и без того переходит на Тихий океан. Сегодня в списке ведущих университетов мира Гонконг, Сингапур, Тайбей, Шанхай, Пекин, Сеул. Значит, Израиль откроет для себя большой Дальний Восток. А уж на динамику палестино-израильского диалога азиатам точно плевать. А есть еще российский, казахстанский, индийский, австралийский, канадский рынки.

Поселенцы получили очень серьезную оплеуху. Как показывает опыт, если не подбадривать евреев оплеухами, они начинают грызть друг друга. Постановление Евросоюза распространяется не только на Западный берег, но и на Иерусалим, и на Голаны. Те люди, которые сдали бы Иудею и Самарию с диким удовольствием, не сдадут Иерусалим, это невозможно. Значит, драться придется всем.